

мя учебныхъ занятій, отвлекъ и развлекъ бы силы учителя и учениковъ. Да если бы помириться и съ такимъ нежелательнымъ положеніемъ дѣла, что же можно все-таки сдѣлать, въ смыслѣ усвоенія приемовъ усовершенствованной земледѣльческой культуры, съ дѣтьми 8—11-лѣтняго возраста, являющимися при томъ въ школу въ сентябрѣ—октябрѣ, покидающими ее въ апрѣлѣ—въ маѣ; многое ли можетъ, при всемъ своемъ желаніи, сдѣлать учитель лѣтомъ, когда дѣтей нѣтъ въ школѣ, осенью, когда пужно усиленно заниматься съ новичками и вообще налаживать по разстроившійся за лѣто дисциплину, весною, — когда всѣ помыслы учителя и учениковъ сосредоточены на предстоящемъ экзаменѣ? Воспользоваться садомъ и огородомъ для воспитывающихъ воздѣйствій совершенно возможно, но вести съ учениками отвѣтственные земледѣльскія занятія, ставить себѣ задачею научить учениковъ, а черезъ нихъ и крестьянъ усовершенствованной земледѣльческой культурѣ, — нѣтъ никакой возможности.

Да и самъ учитель, особенно же учительница, къ этимъ занятіямъ вовсе не подготовлены. Для сравненія можно взять наше сельское духовенство, издавна надѣленное землею: земельная собственность даетъ духовенству извѣстную осязательность, увеличиваетъ его доходность, сближаетъ съ крестьянскимъ міромъ, даетъ положеніе въ земскомъ собраніи, но и только: вліянія на подъемъ земледѣльческой культуры не было и нѣтъ, и само духовенство ведетъ хозяйство по старинѣ и всего чаще — черезъ наемныхъ работниковъ-крестьянъ. Точно въ такомъ же положеніи будетъ находиться и учитель, временный хозяинъ школьнаго участка, не подготовленный къ земледѣльческому дѣлу, не имѣющій возможности отдаться ему всецѣло. Каждое специальное дѣло для его полнаго успѣха требуетъ основательныхъ специальныхъ знаній, и прочно воспитанныхъ привычекъ, неистощимой привязанности, заботы и неустаннаго вниманія. Всего этого нѣтъ и не можетъ быть у школьнаго учителя, и обѣщать культивировать деревню въ ея специальномъ дѣлѣ, въ великомъ дѣлѣ земледѣлія — это значитъ приготовить себѣ и другимъ тяжкое и неизбежное разочарованіе. Не много въ этомъ направленіи сдѣлали у насъ образованные, а иногда даже и специально подготовленные помѣщики, ничего не сдѣлало духовенство, ничего не сдѣлаетъ и школьный учитель. Слишкомъ сложенъ вопросъ о подъемѣ у насъ земледѣльческой культуры, чтобы успокоиться на такомъ ненадежномъ средствѣ для его разрѣшенія, какъ надѣленіе школъ землею. Земля сама по себѣ принесетъ много цѣнныхъ благъ и школѣ, и учителю, и даже (косвенно) самой деревнѣ, но нельзя обѣщать того, что выполнить не въ силахъ.